

УДК 323-053.66/81-052 (075)

ГОЛОВОЛОМКА РОССИЙСКО-БРИТАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ: СИСТЕМНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

© 2022 ГОДОВАНЮК Кира Анатольевна*

Кандидат политических наук

Институт Европы РАН, 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3

**E-mail: kira.godovanyuk@gmail.com*

Поступила в редакцию 15.09.2022

После доработки 29.10.2022

Принята к публикации 01.11.2022

Аннотация. В статье на основе книги бывшего министра иностранных дел Британии Дэвида Оуэна (1977–1979 гг.) проанализирована природа российско-британских отношений, их историческая эволюция, а также основные линии противоречий (системные разломы), которые определяют особенности стратегического мышления британского истеблишмента в отношении РФ. Автор статьи, опираясь на исследовательскую традицию реализма и неореализма, а также понятия «национальные интересы», «безопасность», «геополитический» и «личностный фактор», исследовал современное кризисное состояние российско-британских отношений. В статье подчеркнута особая историческая роль Лондона в европейской повестке дня, которая трансформировалась в идею особой роли в Евроатлантике. Конкурентный характер отношений, отсутствие доверия и снижение значимости российского направления для Британии на рубеже XX и XXI вв. привели сегодня к системному недостатку понимания интересов и глубокому кризису диалога с Россией в силу разной интерпретации будущего развития системы международных отношений и места в ней двух стран.

Ключевые слова: российско-британские отношения, Украина, национальные интересы, ценности, геополитика, система международных отношений, прокси-война.

DOI: 10.31857/S0201708322070154

EDN: kxhzpx

Вопросы российско-британских отношений регулярно привлекают внимание академического сообщества в России и за рубежом [Дилеммы Британии: поиск путей развития...2014; Громыко, Ананьева, 2014; Ананьева, Годованюк, 2018; Ковалев, 2020; David, 2018; Sakwa, 2018; Monaghan, 2019 и др.]. Вместе с тем фундаментальное исследование, посвященное этой теме, – явление редкое для Соединенного Королевства в силу ряда обстоятельств. Во-первых, с конца 1990-х гг. интерес к РФ как субъекту международных отношений резко сократился. Экспертиза Британии по российскому направлению, наработанная до окончания холодной войны, долгое время качественно не обновлялась, а стратегическое планирование в отношении Москвы оставалось инерционным. Во-вторых, актуальность российских исследований в Британии значительно снизилась в связи с ложным тезисом, что с распадом СССР, крушением биполярной системы и, соответственно, «однополярным моментом»¹ в истории международных отношений изучение России не имеет большого эмпирического и теоретического значения.

Именно поэтому особый интерес представляет фундаментальная монография Дэвида Оуэна² «Тайна, загадка, головоломка. Двести лет российско-британских отношений» [Owen, 2021]. В книге автор проследил на широкой источниковой базе историю российско-британских отношений с XIX в. до наших дней. Лейтмотивом исследования стало популярное изречение У. Черчилля: «Россия – это загадка, завернутая в тайну, и помещенная внутрь головоломки» [Owen, 2021:1].

Д. Оуэн, вслед за Черчиллем, считает, что «мы должны понимать российские интересы, если намерены строить отношения на твердой основе» [Owen, 2021: 4]. Автор книги отмечает, что понимать интересы оппонента вовсе не означает «принимать их», но брать в расчет, чтобы осознавать, почему наши шаги вызывают противодействие [Owen, 2021: 4].

Уровни анализа: соотношение интересов, личностный фактор и “политический климат”

В теории политического анализа принято считать, что «в процессе реализации внешнеполитического курса государства не только выделяют совокупность проблем, но и формируют систему оценочно-ориентационных отношений друг к другу» [Хрусталев, 2020: 179]. Вполне справедливо полагать, что на различных этапах природа или характер отношений изменяется под влиянием ряда факторов, которые задают «политический климат», что и определяет состояние двусторонних отношений в определенный период времени.

¹ The Unipolar Moment Author(s): Charles Krauthammer Source: Foreign Affairs. Vol. 70. No. 1, America and the World 1990/91 (1990/1991), pp. 23–33.

² Дэвид Оуэн – британский политик, независимый член Палаты лордов, министр иностранных дел от Лейбористской партии (1977–1979 гг.), один из четырех основателей Социал-демократической партии Британии (1983–1987 гг.).

Исследователи прибегают к разным методам познания природы двусторонних отношений, один из них – оценить, в какой степени они подчинены логике устойчивости (политическим традициям) или изменчивости (адаптация к изменениям международной среды). М.А. Хрусталеv предлагает рассматривать три модели отношений: «*друг-враг*», «*зависимость-независимость*», «*доверие-недоверие*» [Хрусталеv, 2020: 180].

Если рассматривать российско-британские отношения в такой системе координат, то наиболее значимыми для анализа будут модели «*друг-враг*», где ключевыми элементами выступают «национальный интерес» и «безопасность», и «*доверие-недоверие*», где наиболее важен «личностный» и «информационный фактор». К этим понятиям в той или иной форме обращается и лорд Оуэн, предлагая читателям исследовать историю двусторонних отношений последних двухсот лет.

Британия до середины XVII в. оставалась относительно маловлиятельной региональной европейской державой. На протяжении следующих трех столетий страна трансформировалась в крупнейшего международного игрока с экономическими и политическими имперскими интересами по всему миру [Sanders, Houghton, 2017].

Д. Оуэн подчеркивает, что в 1827 г. Великобритания и Россия вступили в прагматический альянс и совместно участвовали в Наваринском сражении против Османской империи, что, по мнению автора, было, скорее, заслугой британского премьер-министра Дж. Каннинга [Owen, 2021: 27]. С его смертью отношения драматически изменились.

С начала XVIII в. логика баланса сил в Европе была отправной точкой политики Британии. Для страны было важно, в первую очередь, защитить жизненные интересы и обеспечить безопасность, что соответствовало простой формуле – противодействовать доминированию одного центра силы (крупной державы или группы держав) на континенте, который мог бы ослабить связи с британскими колониями или стать угрозой доминантному положению Лондона как влиятельного политического игрока и торговой державы.

Такой подход требовал гибкости в поиске союзников, поэтому из него логически следовала концепция «блестящей изоляции», которая состояла в том, чтобы дистанцироваться от Европы, не вступать в постоянные союзы и не вовлекаться в конфликты на континенте. Именно поэтому британские премьер-министры, такие как Б. Дизраэли и лорд Пальмерстон, последовательно выступали за противодействие растущему влиянию России на европейском континенте, опасаясь угрозы британским интересам. В этот период широкое распространение получает «руссофобия» в Европе и Британии, в частности [Owen, 2021: 62]. Д. Оуэн приводит ссылку на Г. Киссинджера, который писал, что одной из причин подозрительного отношения к России стал тот факт, что она «одной из последних включилась в европейскую политику» [Owen, 2021: 62]. Это привело к настороженному восприятию России как «особенного», «иногo» игрока, а, следовательно, системному недо-статку/нежеланию понимать ее интересы и природу поведения.

Из-за опасения, что в Европе может измениться баланс сил, Британия приняла участие в Крымской войне против России, что, в свою очередь, стало крайним проявлением модальности «*друг-враг*» в российско-британских отношениях в XIX в.

После революции 1917 г. британские войска второй раз в истории оказались на российской земле, когда участвовали в интервенции во время Гражданской войны. С этого времени для британского правительства был важен не только геополитический, но и ценностный/идеологический фактор противодействия Москве.

На протяжении первой половины XX в. на отношения между странами большое влияние оказывал У. Черчилль и его система взглядов. В течение всей своей политической карьеры он стремился найти противовес советской идеологии, одновременно не отказываясь от политического взаимодействия с СССР по ключевым вопросам мироустройства во время и после Второй мировой войны. При этом «великого британца» считают апологетом холодной войны, «особого» британо-американского союза и сдерживания Москвы. В условиях трансформации системы международных отношений и формирования биполярной системы У. Черчилль видел задачи Лондона в том, чтобы не только противостоять СССР, но и удерживать позиции Британии как великой державы и продолжать особую европейскую политику в духе своеобразной «блестящей изоляции». На фоне противостояния Востока и Запада Лондон исходил из собственных интересов избежать вовлечения в большой конфликт в условиях биполярного противостояния.

Контуры стратегии сдерживания СССР для американской политики были сформулированы в знаменитой длинной телеграмме американского дипломата Дж. Кеннана в феврале 1946 г. Любопытно, что его коллега – поверенный в делах Великобритании в СССР Ф. Робертс – почти одновременно направил свою длинную телеграмму в Лондон в марте 1946 г. [Советско-британские отношения в 1943–1953 гг. ..., :381]. Важно подчеркнуть, что оба дипломата сходились в оценках политики в отношении Москвы по многим позициям, однако рекомендации Ф. Робертса содержали несколько нюансов. Британский дипломат, исходя из объективно снизившейся роли Соединенного Королевства в мировой политике, полагал, что Лондону, в отличие от США, следует искать пути взаимодействия с Москвой, несмотря на целый ряд противоречий¹. Именно по его инициативе в составе Форин Офиса был создан специальный Комитет по разработке политики в отношении СССР, который еженедельно проводил совещания и координировал российскую/советскую повестку [Owen, 2021: 260]. В период холодной войны Великобритании удалось сохранить важную роль на международной арене, выступая определенное время в роли посредника между Москвой и Вашингтоном (например, при премьер-министрах Г. Макмиллане и М. Тэтчер).

После распада СССР в связи с ликвидацией прямой военной угрозы из-за окончания холодной войны роль Великобритании как связующего моста между Востоком и Западом ушла в прошлое. К началу XXI в. Британия и Россия находились в относительно похожем состоянии геополитического упадка. Лондон вновь вернулся к статусу средней европейской державы, смирившись с распадом империи, чув-

¹ What's the Context? 21 March 1946: Frank Roberts' 'Long Telegram'. URL: <https://history.blog.gov.uk/2016/03/21/whats-the-context-21-march-1946-frank-roberts-long-telegram/> (дата обращения: 10.09.2022)

ствовав себя комфортно (с некоторыми оговорками) в составе европейского интеграционного объединения. Москва, переживая турбулентные годы, постепенно адаптировалась к новому миропорядку, однако страны Запада все реже принимали в расчет ее национальные интересы.

Именно в этот период наступает перелом в отношениях. В.В. Путин изложил в 2007 г. в Мюнхене несогласие Москвы с утвердившимся «однополярным моментом» в международной политике¹. С середины 2000-х гг. РФ выступала против ряда западных инициатив, например, концепции «гуманитарной интервенции», расходилась с коалицией во главе с США по вопросу иракской войны. Лондон, в ответ, делал акцент на состоянии прав человека в РФ, активно работал с российским гражданским обществом по линии специальных программ Форин Офиса, министерства обороны и Департамента международного развития.

С этого времени начинается стремительное отчуждение России и Британии, двусторонние отношения пережили несколько кризисных этапов, а уровень противоречий постепенно начал приближаться к критической отметке. Достаточно вспомнить «дело Литвиненко», целый ряд громких шпионских скандалов, высылки дипломатов, отказ в экстрадиции из Британии российских политических эмигрантов и пр.

С 2014 г. в модальности «*доверие-недоверие*» Москва и Лондон переживают состояние «идеального шторма», когда кризисы следуют один за другим («дело Скрипалей», обвинения во вмешательствах во внутренние дела друг друга, расхождение по сирийскому вопросу, лоббирование Британией антироссийских санкций, поощрение русофобии, антироссийской политики в ЕС и пр.). С брекзитом политика Лондона в отношении РФ стала еще более бескомпромиссной. Британские официальные лица вывели кризис двусторонних отношений на уровень общезападного противостояния с Москвой в логике «Россия заняла неверную сторону истории»². Лондон регулярно обвинял Москву в кибератаках, а главным нарративом британских официальных лиц становится противодействие РФ³.

В России все отчетливее понимали бесперспективность попыток наладить диалог с Лондоном. Визит Б. Джонсона в Москву в декабре 2017 г. не принес значимых подвижек в отношениях, а разговор В. Путина и Т. Мэй на саммите «Большой двадцатки» в Японии летом 2019 г. в СМИ нарекли «ледяным»⁴.

¹ См. подробнее: Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10.02.2007. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 19.09.2022)

² Statement by Ambassador Matthew Rycroft, UK Permanent Representative to the United Nations, on the situation in Syria. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/this-sickening-use-of-chemical-weapons-weapons-that-asad-agreed-in-2013-to-destroy-is-just-the-latest-in-a-long-list-of-abhorrent-acts> (дата обращения: 19.09.2022)

³ В 2017 г. Т. Мэй заявила: «У меня очень простое послание для России. Мы знаем, что вы делаете, но вы не преуспеваете». См. подробнее PM speech to the Lord Mayor's Banquet 2017. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-to-the-lord-mayors-banquet-2017> (дата обращения: 19.09.2022)

⁴ «Ледяное рукопожатие, каменное лицо». Как прошла первая за три года встреча Путина и Мэй. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/378863-ledyanoe-rukovozhatie-kamennoe-lico>

Одновременно в Лондоне утвердилось мнение, что российская политическая элита не воспринимает всерьез Соединенное Королевство как игрока мировой политики, а официальные лица даже якобы позволяют себе такие характеристики Британии, как «маленький остров, на который никто не обращает внимание»¹. Британский политический истеблишмент, в свою очередь, выступал с крайне резкими и недипломатичными заявлениями в адрес РФ. Например, министр обороны Г. Уильямсон в марте 2018 г. заявил, что «России следует отойти и заткнуться»².

Ещё в 2016 г. Совет национальной безопасности Британии разработал пятиступенчатую правительственную стратегию на российском направлении: «защищаться, принуждать, взаимодействовать, оставаться открытыми и выстраивать»³. Однако вопросы взаимодействия или диалога остаются лишь теоретической опцией. После победы на выборах в 2019 г. Б. Джонсон исключил возможность перезагрузки отношений с Россией, «пока она коренным образом не изменит поведение на международной арене и не откажется от политики, которая угрожает Британии и ее союзникам»⁴.

В Британии все чаще начали появляться исследования, в которых авторы пытались интерпретировать природу политики России в отношении соседних стран как «силу принуждения» [Sherr, 2013], стремились анализировать ее неудобную для Запада позицию по сирийскому и украинскому вопросам [Monaghan, 2016]. Однако еще чаще объяснения искали в плоскости политической психологии, считая поведение Москвы иррациональным вызовом западному единству. Члены Комитета по разведке британского парламента назвали это «нигилистическим подходом к международным отношениям, которые Москва считает игрой с нулевым результатом, исходя из того, что любые действия, которые могут навредить Западу, априори хороши для России»⁵.

Другое объяснение связывали с особенностями «личностного фактора» и влияния президента В. Путина на формирование российской внешней политики. Поэтому в Европе и Британии «российскую угрозу» отождествляли с «путинской угрозой». В марте 2022 г. этот подход трансформировался в новую макси-

как-proshla-pervaya-za-tri-goda-vstrecha (дата обращения: 19.09.2022)

¹ Россия насмехается над «маленьким островом» Британией. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2013-09-06/Telegraph-Rossiya-nasmehaetsya-nad-malenkim> (дата обращения: 19.09.2022)

² Russia should 'go away and shut up', says UK defence secretary. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2018/mar/15/russia-ripping-up-the-international-rule-book-says-defence-secretary> (дата обращения: 19.09.2022)

³ От англ. *Protect, Constrain, Engage, Keep Open and Build*. См. подробнее: Intelligence and Security Committee of Parliament. Annual Report 2018–2019.

⁴ British PM Johnson Says Not Possible to Reset Russia Relations. URL: <https://www.rferl.org/a/british-boris-johnson-russia-not-possible-reset-russia-relations/30341538.html> (дата обращения: 20.10.2022)

⁵ Intelligence and Security Committee of Parliament. Russia. 2020. P. 1.

му, сформулированную министром иностранных дел Л. Трасс: «Путин должен проиграть»¹.

В новых условиях соперничества великих держав Британия заняла наиболее жесткую линию в отношении Москвы (модальность «друг-враг»). Россия в ответ включила Лондон одним из первых в список недружественных стран. Двусторонние отношения последних 30 лет, пройдя краткий период потепления, вступили в период затяжного кризиса.

Британия как главный системный оппонент России: фактор идеологии и геополитики

Со второй половины 2000-х гг. российско-британские отношения представляли собой проекцию непростого взаимодействия России и коллективного Запада. Во внешней политике страны исходят из разных ценностных установок, а также несовместимой интерпретации геополитических угроз. Британия во втором десятилетии XXI в. стремится обеспечить собственный международный статус через политику в Европе, опираясь на традиции неолиберального миропорядка, а его главным оппонентом она считает Россию. Такой подход фактически исключает нормализацию двусторонних отношений.

Разработчики новой внешнеполитической концепции «Глобальная Британия» обозначили долгосрочную стратегию Лондона на противостояние с РФ. Москва представлена не только главным идеологическим противником, который оспаривает примат неолиберальной картины мира и американоцентричной системы международных отношений, но и представляет, как считают британские стратеги, прямую и «самую острую угрозу» британской и евроатлантической безопасности².

Проблема российско-британских отношений состоит не только в практически полной утрате доверия и нежелании коллективного Запада принимать во внимание интересы оппонента, но и в том, что России отказывают в праве на иную точку зрения, которая не укладывается в неолиберальную парадигму Запада³. Этому состоянию двусторонних отношений нашел точное определение министр иностранных дел РФ С.В. Лавров: «Разговор немого с глухим»⁴.

¹ Going deeper and broader to ensure Putin fails: article by Liz Truss. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/going-deeper-and-broader-to-ensure-putin-fails-article-by-liz-truss> (дата обращения: 20.10.2022)

² Global Britain in a competitive age The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty March 2021. P. 18.

³ Вопросы доверия в международных отношениях исследуют в различных теоретических школах: неореализм, конструктивизм, теория элит, политическая психология международных отношений. См. подробнее: Larson D. W. Trust and Missed Opportunities in International Relations. *Political Psychology* Vol. 18, No. 3 1997, pp. 701–734.

⁴ «Разговор немого с глухим». Главы МИД России и Великобритании обсудили противоречия. URL: <https://tass.ru/politika/13670797> (дата обращения: 19.09.2022)

В фундаментальную работу Д. Оуэна не вошел анализ событий 2022 г. Вместе с тем, исследуя «украинский вопрос» и комплекс проблем, связанных с расширением НАТО, он отмечает, что «Россия объективно чувствует себя более уязвимой, чем СССР, с точки зрения безопасности, и НАТО следует принимать в расчет российские озабоченности» [Owen, 2021: 285].

С 2022 г. Лондон приступил к мобилизации союзников против РФ, что ранее Британия успешно апробировала в ходе грузино-югоосетинского конфликта 2008 г., после воссоединения Крыма с Россией в 2014 г., инцидента со Скрипачами в 2018 г. В январе 2022 г. Б. Джонсон в Палате общин заявил, что Британия располагает разведывательными данными о якобы готовящихся со стороны России попытках установить на Украине «марионеточный режим»¹. Британия и ранее обвиняла РФ в применении методов гибридной войны для дестабилизации ситуации в странах-оппонентах. Заявление Джонсона, что Лондон продолжит раскрывать «факты российских кибератак и дезинформации», укладывались в русло политики, которую начали его предшественники – Д. Кэмерон и Т. Мэй.

На ценностный аспект противостояния России и Запада в январе 2022 г. обратил внимание министр обороны Соединенного Королевства Б. Уоллес в специальной статье, посвященной ситуации на Украине. Он подчеркнул, что «только пять из тридцати наших союзников граничат с Россией, и только 1/16 ее границ примыкает к НАТО, следовательно, военная угроза для Москвы незначительна». Из этого Б. Уоллес сделал вывод, что «на самом деле РФ опасается не инфраструктуры НАТО, но ее ценностей»². Однако именно активная поддержка Лондоном государственного переворота на Украине в 2014 г., затем откровенные попытки вовлечь Киев в зону британского военно-политического влияния доказывают преднамеренное разжигание конфликтной ситуации у российских границ. Достаточно упомянуть инцидент с эсминцем «Дефендер» в российских территориальных водах летом 2021 г., который красноречиво показал, что Лондон готов брать на себя риски военных провокаций.

С началом специальной военной операции России на Украине Британия выступила в роли самого активного защитника киевского режима, взяла на себя роль координатора (связующего звена) между Украиной и странами Запада, стремясь обеспечить европейскую солидарность в военной поддержке Киеву [Этап специальной военной операции...:126-136]. Британское руководство неоднократно называло события на Украине «своей войной».

В июне 2022 г. глава Форин Офиса Л. Трасс и глава украинского МИДа Д. Кулеба опубликовали совместную статью в газете *Telegraph*, в которой подтвердили,

¹ PM statement on Ukraine: 25 January 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-on-ukraine-25-january-2022> (дата обращения: 19.06.2022)

² An article by the Defence Secretary on the situation in Ukraine. 17 January 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/news/an-article-by-the-defence-secretary-on-the-situation-in-ukraine> (дата обращения: 19.06.2022)

что Британия будет делать все возможное, чтобы «защитить свободу на Украине»¹. Позднее Л. Трасс написала, что ее правительство продолжит противодействовать «фальшивому нарративу Кремля» и намеревалась «рассекретить большой массив разведывательных данных, чтобы представить путинскую картину мира». Министр иностранных дел обещала «использовать информацию спецслужб, чтобы обличать попытки Кремля нарушить стабильность свободлюбивых демократий»². Этим Британия подвела идеологическую базу под противодействие России – защита «демократии» от «автократии». Такая интерпретация событий укладывается в сформулированную ранее Лондоном концепцию «Сети свободы»³.

Россия, в свою очередь, обнародовала данные разведки, в частности, о роли Британии в подрыве веток газопровода «Северный поток» уже в премьерство Л. Трасс, в подготовке атак на гуманитарный конвой и гражданские суда в акватории Черного моря – в премьерство Р. Сунака. Лондон такие обвинения опровергает. Патовая ситуация, в которой оказались двусторонние отношения, представляет собой отражение кризиса всей системы международных отношений, которая переживает болезненный этап трансформации.

Британия сегодня, в отличие от ее положения в годы холодной войны, стремится занять наиболее воинственную позицию в отношении Москвы, не просто отвергая любые попытки выступить посредником в переговорах между крупными центрами силы, а провоцируя конфликт, способствует его затягиванию с целью геополитического, военного, политического и экономического истощения России. Лондон и Москва находятся фактически в состоянии прокси-войны на Украине⁴.

¹ We must ignore the defeatist voices who propose to sell out Ukraine: joint article by Liz Truss and Dmytro Kuleba. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/joint-article-by-british-and-ukrainian-foreign-ministers> (дата обращения: 19.09.2022)

² Liz Truss: I'll do what is right and necessary on Ukraine, and defend our freedom. URL: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2022/07/28/liz-truss-do-what-right-necessary-ukraine-defend-freedom/> (дата обращения: 19.09.2022)

³ 8 декабря 2021 г. Л. Трасс сделала заявление, что Британия вместе с союзниками будет строить альянсы в рамках «Сети свободы» с тем, чтобы «помогать демократиям выживать». См. подробнее: Building the Network of Liberty: Foreign Secretary's speech. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-liz-truss-building-the-network-of-liberty> (дата обращения: 20.09.2022). 6 января 2022 г. министр иностранных дел Великобритании Л. Трасс, выступая в Палате общин, назвала свободную и демократическую Украину основным приоритетом британской политики в Европе. Foreign Secretary's statement. Russia's aggression towards Ukraine. 2021. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/ukraine-foreign-secretary-statement?fbclid=IwAR0wIFrbu_8wpfPker9SmGPzyQG_nZdpGlBracjCbm6FvejGfFzT4w20IrQ (дата обращения: 20.09.2022)

⁴ Громыко Ал.А. Карибский кризис 2.0? Ядерный фактор в прокси-войнах. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/karibskiy-krizis-2-0-yadernyy-faktor-v-proksi-voynakh/> (дата обращения: 04.11.2022)

В своей книге, оценивая российско-британские отношения по состоянию на 2021 г., Д. Оуэн отметил, что, несмотря на сохраняющиеся противоречия, взаимодействие России и Британии необходимо продолжать, как было последние 200 лет [Owen, 2021: 285]. Лорд Оуэн не дает конкретного ответа на вопрос, в чем же заключаются интересы России, не делает попыток предложить интерпретацию природы внешнеполитических решений Москвы на современном этапе. Вместе с тем автор предостерегает западный истеблишмент, что своим нежеланием слышать Москву он «толкает РФ к союзу с Китаем» [Owen, 2021: 289]. Автор отмечал, что современные лидеры, подобно Дж. Каннингу и У. Черчиллю, «должны искать возможность для диалога» [Owen, 2021: 285]. Вместе с тем современная британская политическая элита избрала конфронтационный путь, который стал следствием современной политической культуры [Ананьева, 2022], внутривнутриполитического климата, инерции стратегического мышления и нежелания выступать с самостоятельных позиций в условиях трансформации макрополитической системы.

Выводы

Британия на протяжении многих веков придерживалась традиций баланса сил в Европе, в том числе во второй половине XX в., что было обусловлено коренными изменениями в послевоенном устройстве мира. Британская политика в отношении России развивалась в логике нескольких тенденций – устойчивого проявления прагматизма, проатлантической направленности, а также попыток адаптироваться под изменения международной среды в XXI в.

После брекзита Британия стремится выстраивать новую внешнюю политику, опираясь не только на традиционные концептуальные разработки, но и пытаясь сформулировать для себя алгоритмы новой политики на европейском континенте, продвигать «радикальный» атлантизм и новый континентализм в попытке представить себя самостоятельным центром силы и главным союзником США в рамках дискуссионной концепции «Глобальная Британия». Все перечисленные установки адаптированы под американоцентричный миропорядок, защита которого для Лондона – центральный элемент обеспечения собственных интересов и безопасности.

Длительная история российско-британских отношений показывает, что Лондон всегда был непростым партнером для Москвы. На протяжении послевоенной истории отношения развивались в соответствии с определенной закономерностью: периоды потепления сменялись периодами напряженности. В то же время изменчивая природа российско-британских отношений в последнем десятилетии привела к небывалому охлаждению «политического климата», фактически состоянию прокси-войны. На современном этапе можно выделить основные линии противоречий – разные трактовки евроатлантической безопасности и траектории развития системы международных отношений.

Сегодня не только двусторонние отношения, но и вся система международных отношений находится в глубоком кризисе из-за «размывания» норм международного права и отсутствия правил соперничества глобальных игроков.

Возвращаясь к известной цитате У. Черчилля о том, что действия России представляют загадку, не стоит забывать и вторую часть его изречения, что, возможно, ключом к разгадке является «русский национальный интерес». Сегодняшний кризис вокруг Украины является прямым следствием полного пренебрежения Западом интересами («красными линиями») России. Остается только выразить сожаление, что в логике современных международных отношений британский политический истеблишмент не желает обращаться к историческому опыту или проявлять усилия для понимания интересов оппонента, чтобы вывести отношения из тупика или хотя бы отойти от опасной черты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ананьева Е.В. (2022) Британия: новые премьеры, новый монарх через призму политической культуры. *Современная Европа*. № 6. С. 35–50. DOI: 10.31857/S0201708322060031. EDN: gooujt
- Ананьева Е.В., Громыко Ал.А. (2014) Российско-британские отношения на современном этапе: рабочая тетрадь. № 19/2014; гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). Спецкнига, Москва, Россия. 32 с.
- Ананьева Е.В., Годованюк К.А. (2018) Матрешка «дела Скрипалей». *Современная Европа*, № 3. С. 16–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320181626>
- Дилеммы Британии: поиск путей развития (2014) Под ред. Ал.А. Громыко (отв. ред.), Е.В. Ананьевой. «Весь мир», Москва. 480 с.
- Ковалев И.Г. (2020) Британо-российские отношения на современном этапе (2000–2020 гг.) *Мировая экономика и международные отношения*, том 64, № 4. С. 26–36 DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-4-26-36
- Советско-британские отношения в 1943–1953 гг.: Документы и материалы. (2021) Под ред. А.О. Чубарьяна и О.А. Вестада. Составители Н.К. Капитонова, М.А. Липкин, В.О. Печатнов, С. Рейк. Издательство «Аспект Пресс», Москва, Россия. 960 с.
- Хрусталева М.А. (2020) Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. «Издательство «Аспект Пресс», Москва, Россия. 224 с.
- Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе (2022) А.А. Громыко (рук.), А.С. Айвазян и др. Ин-т Европы РАН, Москва, Россия. 194 с. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report42022_390
- David M. (2018) UK-Russia relations: poisoned chalice or silver linings? *Palgrave Communications* volume 4, Article number: 113 DOI: 10.1057/s41599-018-0168-7
- Monaghan A. (2019) *Dealing with the Russians*. Polity. 1st edition. 160 p.
- Monaghan A. (2016) *The New Politics of Russia: Interpreting Change*, Manchester University Press; Reprint edition, 184 p.
- Owen D. (2021) *Riddle, Mystery, and Enigma Two Hundred Years of British–Russian Relations*. 408 p.
- Sakwa R. (2018) «Russo-British relations in the Age of Brexit». *Russie. Nei. Reports*, no 22. Ifri, February 2018. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/sakwa_russo_bristish_relations_2018.pdf (assessed 20.08.2022)
- Sanders D., Houghton D.P. (2017) *Losing an Empire, finding a Role*. British Foreign Policy since 1945. Palgrave Macmillan.
- Sherr J. (2013) *Hard Diplomacy and Soft Power Coercion*. Russia's Influence Abroad. 137 p.

The Riddle of Russia-UK Relations: Systemic Contradictions and National Interests

K.A. Godovanyuk*

Candidate of Sciences (Politics)

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

11-3, Mokhovaya street, 125009, Moscow, Russia

***E-mail:** kira.godovanyuk@gmail.com

Abstract. Proceeding from the book “Riddle, Mystery, and Enigma Two Hundred Years of British–Russian Relations” by former UK Foreign Secretary D. Owen (1977–1979), the article outlines the nature of Russia-UK relations, the ways they evolved in the course of the history, and the major contradictions that lay the foundation for the strategic thinking of the UK establishment towards Russia. Using the conventional methodology of realism and neo-realism, as well as the concepts of “national interest”, “security”, “geopolitical” and “personal factor”, the author addresses the crisis both countries are going through. The article highlights the UK’s special historical role in the European landscape, that now claims to fill a special place in the Euro-Atlantic security. The competitive nature of UK-Russia relations, the lack of trust and the declining significance of the Russian direction for Britain at the turn of the 20th and 21st centuries have led today to a systemic lack of mutual understanding and the deep crisis brought about by the different interpretations of the world’s political landscape and the place of both countries in it.

Key words: Russia-UK relations, Ukraine, national interests, values, geopolitics, international relations system, proxy-war.

DOI: 10.31857/S0201708322070154

EDN: kxhzpx

REFERENCES

Anan'eva E.V. (2022) Britaniya: novye prem'ery, novyj monarh cherez prizmu politicheskoy kul'tury [The UK: a New Prime Minister, a New Monarch Through the Prism of Political Culture]. *Sovremennaya Evropa*, no 6, pp. 35–50. DOI: 10.31857/S0201708322060031. EDN: gooyjt (in Russian).

Anan'eva E.V., Gromyko A.I.A. (2014) Rossijsko-britanskije otnosheniya na sovremennom etape: rabochaya tetrad [Russian-British Relations at the Present Stage: Working Paper]. No 19/2014; Ed. I.S. Ivanov; Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). Speckniga, Moscow, Russia. 32 p. (in Russian).

Ananyeva E., Godovanyuk K. (2018) Matryoshka “Dela Skripalej” [Matreshka of the “Skripals” Affair”. *Sovremennaya Evropa*, no 3, pp. 16–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320181626> (in Russian).

David M. (2018) UK-Russia relations: poisoned chalice or silver linings? Palgrave Communications volume 4, Article number: 113 DOI: 10.1057/s41599-018-0168-7

Dilemmy Britanii: poisk putej razvitiya [Dilemmas of Britain: Search for paths of Development]. (2014) Ed. A.I. Gromyko (otv. red.), E.V. Anan'evoj. «Ves' mir», Moscow, Russia. 480 p. (in Russian).

Hrustalev M.A. (2020) Analiz mezhdunarodnyh situacij i politicheskaya ekspertiza. [Analysis of international situations and political expertise]. «Izdatel'stvo «Aspekt Press», Moscow, Russia. 224 p. (in Russian).

Kovalev I.G. (2020) Britano-rossijskie otnosheniya na sovremennom etape (2000–2020 gg.) [British-Russian relations at the present stage (2000–2020)]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, tom 64, no 4, pp. 26–36. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-4-26-36. (in Russian).

Monaghan A. (2019) Dealing with the Russians. Polity. 1st edition. 160 p.

Monaghan A. (2016) The New Politics of Russia: Interpreting Change, Manchester University Press; Reprint edition, 184 p.

Owen D. (2021) Riddle, Mystery, and Enigma Two Hundred Years of British–Russian Relations. 408 p.

Sakwa R. (2018) «Russo-British relations in the Age of Brexit». *Russie. Nei. Reports*, no 22. Ifri, February 2018. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/sakwa_russo_british_relations_2018.pdf (assessed 20.08.2022)

Sanders D., Houghton D.P. (2017) Losing an Empire, finding a Role. British Foreign Policy since 1945. Palgrave Macmillan.

Sherr J. (2013) Hard Diplomacy and Soft Power Coercion. Russia's Influence Abroad. 137 p.

Sovetsko-britanskije otnosheniya v 1943–1953 gg.: Dokumenty i materialy (2021) [Soviet-British Relations in 1943–1953: Documents and Materials]. Ed. A.O. Chubar'yana i O.A. Vestada. Sostaviteli N.K. Kapitonova, M.A. Lipkin, V.O. Pechatnov, S. Rejk. Izdatel'stvo «Aspekt Press», Moscow, Russia. 960 p. (in Russian).

Etap special'noj voennoj operacii na Ukraine. Anatomiya antirossijskoj politiki v Evrope [The stage of the special military operation in Ukraine. The anatomy of the anti-Russia policy in Europe] (2022) A.A. Gromyko (ruk.), A.S. Ajvazyan i dr. In-t Evropy RAN, Moscow, Russia. 194 p. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report42022_390 (in Russian).